

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Формирование Союзного государства Беларуси и России предполагает сближение законодательства двух стран, в том числе административного.

В настоящее время в обеих странах принято новое законодательство об административных правонарушениях: в России новый Кодекс об административных правонарушениях действует с 1 июля 2002 г.; в Республике Беларусь аналогичный акт принят в 2003 г., однако пока не вступил в силу.

Следует заметить, что названные кодексы имеют как общее, так и существенные различия в плане регулирования мер административной ответственности.

Одной из новелл кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является введение нового термина "административные наказания". В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях меры административной ответственности именовались административными взысканиями.

Анализ современной российской административно-правовой литературы позволяет выделить два прямо противоположных подхода к пониманию сущности данного термина.

Так, А.П. Шергин и Ю.С. Адушкин безоговорочно поддерживают появление в действующем КоАП административных наказаний. Другие ученые, в частности, В.Д. Сорокин, высказывают сомнения в правильности замены "административных взысканий" на "административные наказания".

Представляется, что изменение названия мер административной ответственности является недостаточно продуманным. Отказавшись от термина "административные взыскания", законодатель, тем не менее, в Трудовом кодексе Российской Федерации предусмотрел дисциплинарные взыскания, а не дисциплинарные наказания. Налицо двойной стандарт в названии мер различных видов юридической ответственности: уголовные наказания, административные наказания, но дисциплинарные взыскания.

По нашему мнению, термин "наказание" применим только в сфере уголовного законодательства, где лицо претерпевает какие-то достаточно серьезные лишения. Но вряд ли вынесение предупреждения правонарушителю можно назвать "наказанием". Кстати, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях меры административной

тивной ответственности традиционно называет административными взысканиями, что вполне логично.

Общим для кодексов двух стран является то, что меры административной ответственности делятся на основные и дополнительные. Следует отметить, что перечни основных и дополнительных мер административной ответственности нетождественны.

Согласно ч.1. ст. 3.3 КоАП РФ предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест и дисквалификация могут устанавливаться и применяться только в качестве основных административных наказаний.

КоАП Республики Беларусь к основным административным взысканиям относит предупреждение, штраф, исправительные работы и административный арест.

Дополнительные меры административной ответственности в законодательстве России и Беларуси также регулируются по-разному. Новеллой КоАП Беларуси в отличие от КоАП России является то, что в нем предусмотрены взыскания, которые могут применяться только как дополнительные. Это: конфискация, взыскание стоимости предмета административного правонарушения.

В то же время в обоих кодексах закреплены меры административной ответственности, которые могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных.

По нашему мнению, заслуживает внимания стремление белорусского законодателя выделить в самостоятельную группу взыскания, которые могут применяться исключительно в качестве дополнительных. Целесообразно и в КоАП РФ предусмотреть административные наказания, которые могли бы применяться только в качестве дополнительных. Одним из таких наказаний могла бы быть конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

КоАП РФ и КоАП РБ устанавливают некоторые общие меры административной ответственности, регулирование которых, однако, имеет свою специфику.

Так, наиболее распространенная мера административной ответственности — штраф — в КоАП РФ, по нашему мнению, сформулирована более удачно — “административный штраф”. Тем самым законодатель четко разграничил административный штраф и штраф как меру уголовного наказания.

Лишение специального права КоАП России рассматривает только в качестве основного взыскания. Здесь подход белорусского законодателя представляется более удачным, где данная мера может быть как основным, так и дополнительным, взысканием.

И еще один момент, связанный с лишением специального права. В КоАП РФ названы два вида специального права: управление транспортным средством и право охоты. Белорусским законодателем в ст.6.8 указан лишь один вид специального права — управление транспортным

средством. Однако в Особенной части КоАП в ч. 1 ст. 15.37 за нарушение правил охоты в качестве одной из санкций предусмотрено лишение специального права. Указанная норма нам представляется далекой от совершенства по следующим основаниям. Во-первых, ч.1 ст. 15.37 не конкретизирует вид специального права, а говорит о специальном праве вообще, что не может не вызывать возражений. Во-вторых, не указан срок лишения специального права. На наш взгляд, в КоАП Беларуси следовало бы внести уточнения: в ст. 6.8 указать еще один вид специального права — право охоты. Изменения необходимы и в ч.1 ст. 15.37, где целесообразно конкретизировать вид специального права и указать срок его лишения.

Оба кодекса предусматривают в качестве самой строгой меры административной ответственности административный арест. Общий его срок — 15 суток, совпадает. Однако КоАП РФ предусматривает еще один срок административного ареста — 30 суток, который применяется за нарушение режима чрезвычайного положения в зоне проведения контртеррористической операции. А белорусское законодательство содержит более широкий перечень лиц, к которым данная мера не применяется, что представляется более разумным и, главное, гуманным.

К.Л. Томашевский
БГУ (Минск)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЕДИНСТВА ОТРАСЛИ ТРУДОВОГО ПРАВА

Проблема сохранения единства отрасли трудового права затрагивалась в работах многими учеными-трудовиками и представителями иных отраслевых юридических наук. Вместе с тем самостоятельного исследования данной проблемы не проводилось. Целесообразно сакцентировать внимание на нескольких аспектах данной проблемы.

1. Трудовое право исторически тесно связано с гражданским. Многие ученые сходятся во мнении, что трудовое право выделено из гражданского. Вместе с тем процесс зарождения трудового права не сводился к искусственному “выделению” из гражданского права. Формированию отрасли трудового права предшествовало развитие фабричного законодательства, которое, образно выражаясь, явилось результатом компромисса между капиталом и трудом.

За более чем вековое существование трудового права эта отрасль доказала свою самостоятельность: наличие своего предмета и метода правового регулирования, специфических источников, принципов и других атрибутов отрасли права. Поэтому необоснованными представляются призывы некоторых ученых-цивилистов и трудовиков к воссоединению трудового и гражданского права.

2. В 1960-х гг. было научно обосновано и в 1980—1990-х гг. законодательно реализовано выделение из трудового права самостоятельной